

Влияние реформы учебных пособий на формирование китайской национальной идентичности

А. М. Нуржаева^{1*}, Н. А. Алдабек¹, Г. Е. Надирова¹,
Н. Б. Сапарбаева¹, К. Б. Свойкин²

¹ НАО «Казахский национальный университет имени аль-Фараби»,
г. Алматы, Казахстан,

* nurzhayeva@gmail.com

² ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Российская Федерация

Введение. Поиск эффективных стратегий в сфере образования, способных формировать и поддерживать китайскую национальную идентичность, является актуальной задачей академического сообщества Китая. Одним из направлений для ее решения стала переработка контента школьных учебников. Цель статьи – анализ комплекса учебно-методических материалов в рамках школьного образования для воздействия на формирование национальной идентичности в Китае.

Материалы и методы. Для изучения проблемы было проведено анкетирование, в котором приняли участие учителя школ и родители учащихся из города Ланьчжоу (КНР). С целью определения мнения этих двух сообществ относительно воздействия обновленного контента учебников на формирующуюся идентичность школьников мы проанализировали анкетные данные, а для понимания результатов обучения подробно рассмотрели содержание и структуру новых текстовых нарративов, сравнив их с предыдущими учебными материалами. Это помогло нам выявить механизм разработки уроков с использованием корпуса культурного и исторического наследия, что составило суть реформы, направленной на формирование национальных приоритетов в идентичности молодого поколения.

Результаты исследования. На основе результатов эмпирического исследования определена эффективность внесенных в контент новых учебных пособий изменений в аспекте формирования национальной идентичности школьников. По итогам анализа было выявлено, что обновленные учебники отражают основные дискурсы конфуцианской философии, воспитывая у учащихся культурную и политическую идентичность. Проведенный опрос показал, что увеличение национального дискурса в содержательно-фактологической части учебников способствовало усилению национальной идентичности у школьников.

Обсуждение и заключение. Материалы данной статьи могут быть использованы для дальнейшего исследования образовательного процесса и его влияния на развитие сплоченности гражданского общества, что может быть полезным для полиэтнических государств в ракурсе стратегического планирования и разработки механизмов поддержания и формирования национальной идентичности при составлении учебных пособий. Результаты исследования представляют интерес для исследователей, занимающихся проблемами образования и рассматривающих образование как один из элементов, играющих важную роль в формировании национальной идентичности, а также для преподавателей и студентов.

Ключевые слова: учебник, национальная идентичность, Китай, образование, конфуцианская философия, реформа

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Влияние реформы учебных пособий на формирование китайской национальной идентичности / А. М. Нуржаева, Н. А. Алдабек, Г. Е. Надирова [и др.]. – DOI 10.15507/1991-9468.102.025.202101.022-042 // Интеграция образования. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 22–42.

© Нуржаева А. М., Алдабек Н. А., Надирова Г. Е., Сапарбаева Н. Б., Свойкин К. Б., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original article

Impact of Textbook Reform on the Formation of Chinese National Identity

A. M. Nurzhayeva^{a*}, N. A. Aldabek^a, G. E. Nadirova^a,
N. B. Saparbayeva^a, K. B. Svoikin^b

^a Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,
^{*}nurzhayeva@gmail.com

^b National Research Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation

Introduction. A search for effective educational strategies that can form and maintain Chinese national identity is a highly relevant task for the Chinese academic community. Secondary school textbooks' content revision has become one of the ways to solve the problem. The purpose of the article is to analyze the complex of educational and methodological materials within the framework of school education, aimed at influencing the formation of national identity in China.

Materials and Methods. To study the problem, we conducted a survey, in which schoolteachers and parents of schoolchildren from the city of Lanzhou (PRC) took part. In order to identify the views of these two communities regarding the impact of the updated textbook content on the emerging identity of schoolchildren, we analyzed the personal data, and to understand the learning outcomes, we examined in detail the content and structure of new textual narratives, comparing them with previous educational materials. This helped us to identify a mechanism for developing lessons using the corpus of cultural and historical heritage, which was the essence of the reform aimed at shaping national priorities in the identity of the younger generation. Owing to the chosen methods, we were able to better understand and comprehend the role that ideological education is designed to play in the conditions of modern China.

Results. The analysis showed that the updated textbooks reflect the main discourses of Confucian philosophy, fostering cultural and political identity in students. The survey showed that the increased national discourse in the content-factual part of textbooks facilitated the fostering of national identity among schoolchildren.

Discussion and Conclusion. The materials of this article can be used for further research of the educational process and its influence on the development of civil society cohesion. This can be useful for polyethnic states in terms of strategic planning and development of mechanisms of construction and maintenance of national identity when drawing up educational textbooks. The results of this study may also be of interest to researchers dealing with educational problems and considering education as one of the elements that play an important role in the formation of national identity, as well as for teachers and students.

Keywords: textbook, national identity, China, education, Confucian philosophy, reform

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Nurzhayeva A.M., Aldabek N.A., Nadirova G.E., Saparbayeva N.B., Svoikin K.B. Impact of Textbook Reform on the Formation of Chinese National Identity. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2021; 25(1):22-42. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.102.025.202101.022-042>

Введение

Система образования играет важную роль в формировании национальной идентичности, так как закладывает этнокультурные основы и формирует общепризнанный философский взгляд на мир. В процессе глобализации люди получили возможность свободно передвигаться по всему миру, получать образование любого уровня и жить в любой точке мира, вне зависимости от своей национальной принадлежности и гражданства. Однако некоторые политические и общественные деятели

в различных странах мира увидели в этом определенную опасность потери своей национальной идентичности сначала теми юными гражданами, которые были отправлены за рубеж для учебы в престижных учебных заведениях, а затем и остальными представителями молодежи внутри страны. Такие опасения привели к росту антиглобалистских настроений, направленных на сохранение, защиту или возрождение традиций и самобытности каждого народа.

Несмотря на высокий средний рейтинг репутации китайских университе-

тов¹, количество китайских студентов, уехавших на обучение за пределы страны, продолжает расти². В этой связи, с точки зрения китайского политического руководства, этап школьного образования является фундаментальным в формировании у подрастающего поколения ценностей и взглядов на жизнь, лучшим временем для закладывания системных основ национальной идентичности, патриотизма, национального единства, гражданской ответственности.

Опираясь на ряд исследований феномена национальной идентичности, демонстрирующих междисциплинарную природу, многоаспектность и отсутствие единого завершённого жесткого определения этого концепта³, авторы данной статьи рассматривают национальную идентичность как форму коллективной самоидентификации общества на основе общности языка, идеологических и историко-культурных ценностей, культивируемых государством посредством механизмов влияния (образования, искусства, СМИ и др.). Не вызывает сомнения тот факт, что национальная идентичность закрепляется под влиянием социальных процессов.

В современной парадигме формирование и сохранение китайской национальной идентичности стало одной из основных задач национального строительства.

Возникновение и реализация этой задачи в основном связаны с продвижением Си Цзиньпином концепции «китайской мечты», которое началось после 18 съезда КПК. Дальнейшая разработка этой идеи продолжилась на 19-м съезде КПК в 2017 г. и в последующих выступлениях председателя КНР, в которых он призвал молодежь к возрождению китайской нации через «идеологическую, политическую и практическую подготовку»⁴.

В соответствии с требованиями центрального правительства⁵, уже с 2012 г. Министерство образования КНР запустило процесс переработки учебников обязательного образования по вопросам морали и верховенства закона, китайскому языку и истории Китая, на выполнение которого было отведено пять лет. В 2017 г. учебники были введены в учебный процесс по всей стране⁶. Этот проект, реализующий политику партии в области образования и национальной культуры, должен был сыграть важную роль в идеологическом и нравственном воспитании учащихся.

Таким образом, объектом нашего исследования является процесс идеологизации школьного образования, направленный на сохранение и укрепление китайской национальной идентичности.

Актуальность исследования обусловлена тем, что процессы идентификации

¹ Academic Ranking of World Universities (ARWU). China [Электронный ресурс] // ARWU. 2019. URL: <http://www.shanghairanking.com/World-University-Rankings-2019/China.html> (дата обращения: 15.06.2020).

² Number of Students from China Going Abroad for Study from 2008 to 2018 (in 1,000s) [Электронный ресурс] // Statista. Published by C. Textor. 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/227240/number-of-chinese-students-that-study-abroad/#:~:text=In%202018%2C%20around%20662%2C100%20Chinese,international%20students%20in%20the%20world> (дата обращения: 15.06.2020).

³ *Тышков В. А.* Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа // Избранные лекции Университета. СПб.: СПбГУП, 2010. Вып. 105. 36 с. URL: <http://www.valerytyshkov.ru/engine/documents/document2585.pdf> (дата обращения: 27.05.2020); *Kohn H.* Nationalism its Meaning and History. R. E. Krieger publishing company Malabar-Florida, 1965. 188 p.; *Verdugo R. R., Milne A.* National Identity: Theory and Research. Information Age Publishing, 2016. 347 p. URL: <https://www.amazon.com/National-Identity-Theory-Research-Cross/dp/1681235234> (дата обращения: 27.05.2020); *Smith A. D.* National Identity. Penguin Books, 1991. 236 p.

⁴ *Ли Янь.* Си Цзиньпин призвал кадровых работников приложить усилия в деле национального возрождения [Электронный ресурс] // Агентство Синьхуа. 2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0904/c31521-9611887-2.html> (дата обращения: 27.05.2020).

⁵ Гоцячжун чанци цзяоуй гайгэ хэ фачжань гуйхуа ганяо (2010–2020 нянь): [План национальных среднесрочных и долгосрочных реформ и развития образования (2010–2020 годы)] // Чжунхуажэньминьгунхэ цзяоуйбу [Министерство образования Китайской Народной Республики] [Электронный ресурс]. 2010. URL: http://www.moe.gov.cn/srscite/A01/s7048/201007/t20100729_171904.html (дата обращения: 15.06.2020).

⁶ *Sun Jing.* Синьбянь даодэ юй фачжи, юйвэнь, лиши цзяоцай цзяоуэ ижи цюаньго тоужушиюн: [Новые учебники по морали и верховенству закона, китайскому языку и литературе, истории Китая вводятся в действие по всей стране 1 сентября] [Электронный ресурс] // Чжунхуажэньминьгунхэ цзяоуйбу [Министерство образования Китайской Народной Республики]. 2017. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/xw_fbh/moe_2069/xwfbh_2017/xwfb_20170828/mtbd_20170828/201708/t20170829_312631.html (дата обращения: 21.05.2020).

любого общества являются важным показателем его состояния, динамики и перспектив развития, и изучение конкретного механизма трансформации этих процессов и эффективных инструментов реализации может существенно пополнить опыт социальных наук.

Обзор литературы

Роль системы образования и его миссия в деле поддержания национальной идентичности подробно описывались в работах П. Бурдые⁷, С. Льюкса⁸ и других исследователей. Я. Адамс, опираясь на авторитет Платона, Дж. Милля и Дж. Дьюи, утверждает, что общеобразовательная теория по своей сути является идеологической прежде всего потому, что концепции «хорошего человека» и «хорошего общества» во многих случаях являются общими для политической идеологии и образовательных теорий⁹. Многие исследователи особо подчеркивают важность учебников по истории страны в процессе формирования национально-ориентированной идеологии [1].

Специфика китайской образовательной модели с заявленной целью формирования стандартов мышления, господствующей культуры, и через них поддержания национальной идентичности, также подробно исследовалась [2–4].

Роль конфуцианства в жизни китайцев и в современном образовании освещалась такими учеными, как Юй Дань,

Чжоу Гуйтянь, Ли Цзинлинь, Ли Сянцзюнь, И. С. Фаррес, А. Х. Смит, Д. Белл, А. А. Маслов. Учитывая, что высказывания Конфуция, без преувеличения, знакомы каждому жителю Китая, профессор Юй Дань отмечает, что именно в наше время, время тотальной спешки и стрессов, мудрость древнего философа способна спасти современное общество от дисгармонии¹⁰. На важность конфуцианства для создания гармонии в социальных отношениях в реальной жизни указывают также в своей знаменитой книге «Современные ценности конфуцианства» Ли Цзинлинь и Ли Сянцзюнь¹¹.

Стоит отметить, что и западные исследователи высоко оценивают значение основ конфуцианства и его развития для понимания современного Китая. В их числе И. Соль Фаррас¹², А. Х. Смит¹³, американский социолог Д. Белл, автор книги «Новые китайские конфуцианские идеи: изменение политической и повседневной жизни в обществе» [5].

Анализ исследований Д. Кантони, Юй Юйчэня и ряда других специалистов, посвященных образовательным реформам в Китае, показывает, что практически все исследователи единодушны в своем мнении по поводу основной цели привлечения идей Учителя, которая состоит, как они утверждают, в переориентировании идеологических установок молодежи. Авторы приходят к выводу, что, хотя Китай был

⁷ Бурдые П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя. 1999. С. 125–166. URL: <http://bourdieu.name/content/burde-duh-gosudarstva-genezis-i-struktura-bjurokraticheskogo-polja> (дата обращения: 27.05.2020).

⁸ Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд ; пер. с англ. А. И. Кырлежева. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики. 2010. 240 с. URL: <https://texts.news/vlast-upravlenie-gosudarstvennoe/vlast-radikalnyiy-vzglyad-per-angl-kyrlejeva.html> (дата обращения: 10.06.2020).

⁹ Adams I. S. Philosophy, Ideology and Educational Theory // Durham E-Theses Online. 1987. 397 p. URL: http://etheses.dur.ac.uk/6681/1/6681_3985.PDF?UKUDh:CuT (дата обращения: 10.12.2020).

¹⁰ Юй Дань. «Луньюй» синьдэ: [Юй Дань. Что нужно знать о «Лунь Юй»] [Электронный ресурс] // Байкэ [Электронная энциклопедия Байду]. URL: <https://baike.baidu.com/item/于丹《论语》心得> (дата обращения: 05.06.2020).

¹¹ Li Jinglin, Li Xiangjun. Жусюэда сяньдай цзячжи: [Современные ценности конфуцианства]. Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ [Хэйлунцзянский народный издательский дом]. 2013. 266 с. URL: <https://item.jd.com/11360852.html> (дата обращения: 05.06.2020).

¹² Sole-Farras J. New Confucianism in Twenty-First Century China: The Construction of a Discourse. Routledge, 2016. 254 p. URL: <https://www.routledge.com/New-Confucianism-in-Twenty-First-Century-China-The-Construction-of-a-Discourse/Sole-Farras/p/book/9781138203990> (дата обращения: 21.05.2020).

¹³ Smith A. H. Chinese Characteristics. Ravenio Books, 1900. 342 p. URL: https://books.google.kz/books?id=Eu6JDQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 21.05.2020).

«вдохновлен» западными образовательными реформами, китайское правительство все же в большей степени опирается на трансформацию своего культурного наследия, т. е. «китаизацию» [6].

Исследования китайских образовательных реформ подтверждают факт влияния на идеологические установки учащихся китайских школ¹⁴. Например, изучение влияния реформы учебников в Китае в период с 2004 по 2010 гг. на политические взгляды и убеждения учащихся, проведенное Д. Кантони, Юй Юйчэнем, показывает, что основной целью образовательной реформы являлось намерение формировать идеологию молодежи. Ученые сравнили политическую ориентацию школьников, обучавшихся по учебникам до и после образовательной реформы, и заключили, что она оказалась весьма эффективной: обучение по новой учебной программе прочно связано с изменением взглядов на участие в политической жизни Китая, повышением доверия к правительственным чиновникам и более скептическим взглядом на свободные рынки¹⁵.

Сравнительное исследование унифицированных учебников со старыми пособиями в основном отражалось в анализе их конкретной структуры и вспомогательной системы текстов – исторические материалы, иллюстрации, упражнения. Отдельные статьи, рассматривающие исследуемые учебники по трем унифицированным курсам, отмечают увеличение в них количе-

ства материала о традиционной культуре, знаний о правовых предписаниях и общее обновление контента в соответствии с современными реалиями. Так, Гао Вэй и Ян Мэнмэн, исследуя новый учебник «Мораль и верховенство закона», оценивают его как один из важных носителей развития национальной идентичности в области образования [7]. Согласно полученным результатам, материалы учебника, включающие в содержание обучения дискурс национальной идентичности, охватывают 5 категорий национальной идентичности (личную, политическую, культурную, историческую и территориальную) и составляют около 52,39 % от общего контента. При этом Гао Вэй и Ян Мэнмэн отмечают преобладание политической составляющей (политические нормы и идеология) [7].

Ли Гуй Цзяо в работе «Сравнительный анализ учебников “Мораль и верховенство закона” и “Идеология и мораль” для седьмых классов» также указывает на идеологическую направленность нового учебника, главным образом на воспитание социалистических ценностей у учащихся. В результате сравнительного анализа пособий старого и нового формата автор показывает увеличение материала по правовому воспитанию в содержании последних [8].

Стоит отметить, что в соответствии с принципом «одна программа – множество учебников» («一纲多本»), в 2016 г. в Китае существовало более 10 версий учебников по китайскому языку¹⁶ и не-

¹⁴ Саньгэ мяньсян (Дэн Сяопин вэй Бэйцзин Цзиншань сюэсяодэ тичи: [Три направления (памятная надпись Дэн Сяопина для Пекинской школы Цзиншань) [Электронный ресурс] // Байкэ [Электронная энциклопедия Байду]. URL: [https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%89%E4%B8%AA%E9%9D%A2%E5%90%91/9927192#reference-\[1\]-20376443-wgap](https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%89%E4%B8%AA%E9%9D%A2%E5%90%91/9927192#reference-[1]-20376443-wgap) (дата обращения: 13.06.2020); Li Pei. Цзяоюйбу баньгунтин гуаньюй иньфа 2020 нянь чжунсяосюэ цзяосюэ юншу мулудэ тунчжи: [Уведомление Главного управления Министерства образования о печати и распространении каталога учебников для начальных и средних школ в 2020 году] [Электронный ресурс] // Чжунхуажэньминьгунхэго цзяоюйбу [Министерство образования Китайской Народной Республики]. 2020. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/moe_714/202004/t20200417_444236.html (дата обращения: 13.06.2020); Gao Jing, Liu Bozhi. Цюэбаоиву цзяоюй тунбянь санькэцзяоцай шунли шиюн. Гоцзя тунбяньиву цзяоюй даодэ юй фачжи, юйвэнь, лиши саньмэнь сюэкэ цзяоцай гоцзяци пэйсюнь цзяюйсин: [Обеспечение беспрепятственного использования обязательных учебных материалов для обязательного образования] [Электронный ресурс] // Чжунхуажэньминьгунхэго цзяоюйбу [Министерство образования Китайской Народной Республики]. 2017. URL: http://www.moe.gov.cn/s78/A06/moe_718/201705/t20170516_304701.html (дата обращения: 13.06.2020).

¹⁵ Li Pei. Цзяоюйбу баньгунтин гуаньюй иньфа 2020 нянь чжунсяосюэ цзяосюэ юншу мулудэ тунчжи: [Уведомление Главного управления Министерства образования о печати и распространении каталога учебников для начальных и средних школ в 2020 году].

¹⁶ Дуйби гэбяньбэньдэ сяосюэ юйвэнь кэбэнь: гэцзюй тэсэ хэ ляндянь: [Сравнение разных версий учебников по китайскому языку и литературе для начальной школы: у каждой есть свои особенности и достоинства] [Электронный ресурс] // Жуйвэньван [Сеть образовательных ресурсов Жуйвэнь]. 2016. URL: <https://www.ruiwen.com/news/70750.htm> (дата обращения: 07.08.2020).

сколько версий – по истории и нравственно-политическому воспитанию¹⁷, составленных разными издательствами. С 2017 г. постепенно были введены унифицированные учебники от единого министерского издательства (部编版)¹⁸.

Так, учебник по китайскому языку, составленный и изданный министерством образования Китая, заменил учебник «Народного издательства», который использовался более 10 лет [9]. В своей работе Чен Лянцзинь условно делит учебные тексты двух пособий на две категории: современные и классические. Проводя сравнительный анализ, он отмечает увеличение доли классических текстов в новом учебнике, из чего делает вывод, что возросло внимание к традиционной культуре Китая [9]. Дуань Синьсинь в своем исследовании делит материал, добавленный в новый учебник по китайскому языку, на традиционный, революционный и современный, а также отмечает значимую роль древнекитайской литературы. По его мнению, древнекитайская литература отражает традиционную китайскую культуру, которая является фундаментом китайской национальной идентичности, уникальный температур и духовное мировоззрение нации, постепенно интегрирующиеся в ходе непрерывной эволюции китайской цивилизации¹⁹.

При сравнении старого и нового учебника по истории Юань Хун выде-

ляет более удобное структурирование информации об исторических фактах в последнем. Изучив раздел, посвященный периоду династий Ся, Шан и Чжоу, Юань Хун замечает, что в новом учебнике были скорректированы некоторые выражения, например, название «Расцвет и упадок династий Ся, Шан и Чжоу» было заменено на «Возникновение ранних государств и социальные изменения» [10]. Автор отмечает, что заголовок в значительной степени влияет на последующее восприятие текста. Кроме того, исторические события, например, победа основателя династии Шан и падение династии Ся, в новом учебнике подверглись переоценке, в результате которой были добавлены необходимые детали и удалены недостоверные факты²⁰. В его работе приведен сравнительный анализ старых и новых стандартов составления учебника по истории, в результате которого он пришел к выводу, что цели, поставленные министерством образования перед учителями китайских школ, стали более четкими: при обучении учеников отдавать предпочтение общим знаниям истории, помогать им изучать традиционную культуру китайской нации и формировать у них правильные представления об истории и реальном обществе, а также культивировать патриотические чувства учащихся и формировать национальную идентичность²¹.

¹⁷ Цзяюйбу баньгунтин гуаньюй иньфа 2020 нянь чжунсяосюэ цзяосюэ юншу мулудэ тунджи: [Уведомление Главного управления Министерства образования о выпуске в 2020 году каталога учебной литературы для начальной и средней школы] [Электронный ресурс] // Чжунхуажэньминьгунхэ цзяюйбу [Министерство образования Китайской Народной Республики]. 2020 URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/moe_714/202004/t20200417_444236.html (дата обращения: 15.08.2020).

¹⁸ 2019 нянь чжунсяосюэ юйвэнь цзяоцай дагайбань и сяобаньянь, чжэсе чаи ни чжэньдэ дунлэ ма?: [Прошло полгода с момента серьезного пересмотра учебников по китайскому языку и литературе для начальной и средней школы в 2019 году. Действительно ли вы понимаете эти различия?] [Электронный ресурс] // Сохо Синьвэнь [Новости Сохо]. 2020. URL: https://www.sohu.com/a/384089278_113985 (дата обращения: 15.08.2020).

¹⁹ *Duan Xinxin*. Дуань Синьсинь. Бубяньбэнь чужугн юйвэнь цзяоцай синьцзэн сюаньвэнь цзи цзяосюэ яньцзю: (Исследование новых добавленных произведений в учебники китайского языка и литературы для младших классов средней школы, и процесса обучения) // CNKI. 2019. URL: <https://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10094-1020623369.htm> (дата обращения: 15.07.2020).

²⁰ *Liu Wei*. Жэньцзяобань юй тунбяньбань чужун лиши цзяокэшу бицзю яньцзю – и канжичжаньчжэнь даньюань вэйли: [Сравнительное исследование учебников по истории для младших классов средней школы, составленных в Народном издательстве и Министерством образования] // Циндаоши кэцзи яньфа фуву чжунсинь [Центр обслуживания науки и технологий Циндао]. 2019. 36 с. URL: <http://search.qdsipc.com/dxsearch?sw=%E5%88%98%E5%A8%81&en=0&menu=&lib=searchThesis&newlogoid=null&field=2> (дата обращения: 15.08.2020).

²¹ Там же.

В целом ученые отмечают, что последняя реформа учебников способствовала лучшему усвоению материала благодаря тому, что ученикам стало уделяться больше времени, а темы и задания тесно связаны с повседневной жизнью школьника [7; 10]. Несмотря на то, что Китай был «вдохновлен» западными образовательными реформами, направленными на усиление легитимности политики, китайское правительство опирается на методы трансформации, т. е. китаизации²².

Таким образом, рассмотренные нами исследования, с одной стороны, подтверждают значительную роль образования в формировании национальной идентичности, подчеркивая влияние конфуцианства на китайский национальный характер, с другой – фокусируют внимание на воплощении идеологических целей КПК в текстах современных учебных материалов. Все вышеупомянутые авторы, однако, признают, что вопрос отражения философии конфуцианства в ценностной ориентации контента новых учебников и его влияния на чувство национальной идентичности учащихся требует дальнейшего кропотливого изучения.

Материалы и методы

Школьное образование – важный инструмент современного государства, которое обладает стандартизирующей, дисциплинирующей и регулирующей властью над обществом. Один из аспектов контроля государства над национальной системой образования заключается в отслеживании культурных сообщений, передаваемых учащимся через школьные учебники. Таким образом государство контролирует способы формирования национальной идентичности и коллективной памяти учащихся.

В последние годы, в связи с продвижением реформы преподавания базовых

курсов в средних школах Китая, к учебникам по истории, языку и нравственно-политическому воспитанию предъявляются новые требования, связанные с изменениями стандартов учебной программы обязательного образования. Использование унифицированных учебников с 2016 г. ознаменовало собой конец эпохи «одна программа – множество учебников» и начало эпохи «одна программа – один учебник» («一标一本»). Так как язык и история, а также нравственно-политическое воспитание играют важную роль в идейно-пропагандистской работе объединения китайской нации, учебники по этим трем курсам подверглись стандартизации и унификации.

Поскольку, согласно Т. Д. Джиду, А. Видичу и Г. Шапиро, метод опроса имеет относительно высокую «выводимость» достоверных данных [11; 12], мы провели анкетный опрос, который помог выявить общественное мнение относительно содержания и эффективности учебников по трем основным курсам – «Мораль и верховенство закона» (道德与法治), «История Китая» (中国历史) и «Китайский язык и литература» (语文) – в деле воспитания патриотизма, социальной ответственности и национального единства. Вопросы были сформулированы таким образом, чтобы понять, как модернизация контента учебников отразилась на поведении и мышлении школьников в отношении политического курса страны, гражданского общества и их идентичности. В качестве респондентов в опросе приняли участие родители учащихся и учителя школ из города Ланьчжоу (КНР). Общее количество опрошенных составило 80 человек. При этом необходимо отметить, что местное население в целом достаточно настороженно относится к опросам, проводимым иностранными учеными, и даже такая достаточно скромная выборка сложилась

²² Zheng Fuzhi. Цзай цзяоюйбу путунгаочжун кэчэнь фанань хэ юйвэнь дэнсюэжэ кэчэнь бяочжун (2017 няньбань) синьвэнь фабухуэйшандэ цзянхуа, цзяоюйбу синьвэнь бань вэйсинь цзяоюй: [Выступление на пресс-конференции, посвященной плану общеобразовательной программы средней школы Министерства образования и стандартам учебной программы по китайскому языку и литературе и другим дисциплинам (издание 2017 г.)] [Электронный ресурс] // Хуадуншифан дасюэ тиюй юй цзянькан сюэюань: [Факультет физического воспитания и здоровья Восточно-Китайского педагогического университета]. 2018. URL: <http://www.tyxx.ecnu.edu.cn/d2/e5/c8559a119525/page.htm> (дата обращения: 18.07.2020).

благодаря помощи наших коллег из местного университета.

Анкета была составлена на китайском языке и распространена среди респондентов посредством мобильного приложения «*Вэнь цзюань ван*» («*问卷网*»).

Несмотря на ограниченный масштаб выборки, она позволяет сделать определенные выводы по исследуемой проблематике. В ходе исследования также были изучены материалы печатных и электронных изданий на китайском, русском и английском языках, которые помогли теоретически осмыслить изучаемый феномен, проведен анализ статей, отчетов и интервью с авторами учебников, опубликованными в китайской прессе. Все эти вторичные источники погрузили нас в контекст академической и политической атмосферы современного Китая, показали глубокую заинтересованность как со стороны правительства, так и граждан Китая, в сфере образования и сохранения национальной идентичности.

Для демонстрации изменений, которые проявились в новых учебниках 7-х и 8-х классов по сравнению со старыми учебниками по тем же предметам, мы использовали компаративный и культурно-исторический методы анализа.

Результаты исследования

На протяжении всей истории в Китае всегда особое внимание уделялось образованию, которое рассматривалось как фундаментальная сила с точки зрения выживания нации и стабильности страны [13]. В настоящее время идеологическая работа по формированию национальной идентичности в Китае ведется под теми же лозунгами. Школы позиционируются в качестве основного пространства формирования национального единства, и партийные чи-

новники призваны работать над тем, чтобы патриотизм «входил в классные комнаты, внедрялся в учебные материалы и в умы учеников, чтобы семена национального единства могли укорениться и расцвести в молодежи и учениках в рамках всего общества и всех этнических групп»²³. Идея национального единства как «Великого объединения», пронизывающая размышления Конфуция, сегодня вплетена в базовые школьные программы и призвана формировать у детей стремление к такому единству.

Китайское правительство ставит образование в приоритетное положение, предлагая трансформировать научно-образовательную стратегическую политику [14]. Цели этой стратегии – улучшение системы образования, укрепление качества, продвижение всеобщего обязательного девятилетнего образования и искоренение неграмотности среди молодежи. На всех уровнях поощряется участие граждан в мобильном обучении, при этом инвестиции в образование продолжают расти. «Образование должно быть ориентировано на модернизацию, на мировое сообщество, на будущее» (三个面向即教育要面向现代化, 面向世界, 面向未来, *букв. пер.*: образование должно повернуться лицом к модернизации, приобщать к мировому сообществу и ориентироваться на будущее) – именно так звучит стратегия развития и реформирования образования в Китае²⁴.

Вследствие недавней реформы школы всех регионов Китая стали использовать учебники, представленные в «Уведомлении о печати и распространении каталога учебников для начальных и средних школ в 2020 году» (далее «Каталог»), выпущенном Главным управлением Министерства образования КНР. Среди них так называемые «унифицированные учебники» по

²³ Чжуаньфа нэймэнгу цзычжицхой миньцзу шивувэйюаньхуэй цзяоду: гуаньюй цюаньмянь шэньжучицзю кайчжан миньцзутуанцзе цзиньбу чуанцзянь гунцзо чжулао чжунхуаминьцзу гунтунтишидэ шишиицзянь: [Интерпретация Комиссией по национальным вопросам Автономного региона Внутренняя Монголия: Руководящие указания по осуществлению всестороннего и устойчивого развития национального единства и прогресса в формировании сильного чувства китайского национального сообщества] [Электронный ресурс] // Алашаньмэнсин чжэнгуншу. Алашаньмэн миньцзу шивувэйюаньхуэй [Административный офис аймака Алашань. Комитет по национальным вопросам аймака Алашань]. 2019. URL: http://www.als.gov.cn/art/2019/10/22/art_70_223966.html (дата обращения: 21.05.2020).

²⁴ Саньгэ мяньсян (Дэн Сяопин вэй Бэйцзин Цзиншань сюэсяодэ тиги [Три направления (памятная надпись Дэн Сяопина для Пекинской школы Цзиншань]).

трем дисциплинам – «Мораль и верховенство закона» (道德与法治), «История Китая» (中国历史) и «Китайский язык и литература» (语文). Остальные дисциплины имеют список альтернативных учебников, рекомендуемых в вышеупомянутом «Каталоге»²⁵. Согласно сообщению газеты «Новости образования Китая» (中国教育报), учебники по трем дисциплинам для 1-х и 7-х классов, изданные Министерством образования совместно с издательством «Народное образование» (人民教育出版社), были введены в учебный процесс осенью 2017 г.; с 2018 – использование учебников распространилось на 2-е и 8-е классы, а в 2019 – обеспечен полный охват классов школ обязательного образования²⁶.

Общим национальным дискурсом, на наш взгляд, в указанных учебниках стала традиционная культура Китая, что соответствует концепции «мягкой силы национальной культуры», разработанной профессором Сюй Цзэпином. Согласно этой концепции, национальная идентичность формируется посредством пропаганды общенационального культурного дискурса, который государство осуществляет через образование и средства массовой информации [15]. Профессор Сюй выделяет национальную идентичность как важный элемент существования нации и обращает внимание на то, что самой главной силой национальной идентичности является культура. Государственная сплоченность населения подкрепляется такими атрибутами, как национальная самобытность и национальное самосознание. Как только культурная идентичность сформирована, она проявляется в стабильности, сплоченности, национальной и этнической, что способствует повышению экономической мощи страны и повышению уровня жизни. Более того, развитие культуры и привлекательного имиджа страны помогает ей в до-

стижениях на международной арене [15]. Особенность такого культурного решения в актуализации национальной идентичности в ситуациях, когда другие системы искали и находили опору в различных идеологических учениях, например, марксистской идеологии или викторианской морально-нравственной традиции, как мы полагаем, объясняется мощным цивилизационным фундаментом Китая, который в полной мере обеспечивает своим собственным наследием все традиционалистские и модернистские тенденции развития общества, практически не нуждаясь в идейных «вливаниях» со стороны в том, что касается истории, духовности и нравственного воспитания.

Основа дискурса многокультурного образования в такой полиэтничной стране, какой является Китай, и этот фактор нельзя упускать из виду, закладывается школьной учебной программой по истории. С помощью концептуального анализа (как одного из двух типов контент-анализа) мы определяем наличие и частоту понятий, формирующих идентичность, в тексте. Там, где дореформенные программы ограничивались историческим вкладом Хуанди (黄帝) в становление китайской цивилизации²⁷ (3 урок стр. 13), обнаруживаем в новых учебниках расширение вклада других исторических личностей (император Яньди (炎帝)) в создание полиэтничности современной «китайской нации» (3 урок стр. 15), что способствует восприятию культурного разнообразия и формированию стремления к единству и межкультурной коммуникации среди учащихся разных национальностей в Китае. Хотя все исторические личности, описанные в новом учебнике, имеют разное этническое происхождение и относятся к разным историческим периодам, они представлены как национальные

²⁵ Li Pei. Цзяоюйбу баньгунтин гуаньюй иньфа 2020 нянь чжунсяосюэ цзяосюэ юншу мулудэ тунчжи [Уведомление Главного управления Министерства образования о печати и распространении каталога учебников для начальных и средних школ в 2020 году].

²⁶ Gao Jing, Liu Bozhi. Цюэбаоиву цзяоюй тунбянь санькэцзяоцай шуныли шиюн. Гоцзя тунбяньиву цзяоюй даодэ юй фачжи, юйвэнь, лиши саньмэнь сюэжэ цзяоцай гоцзяцзи пэйсянь цзюйсин: [Обеспечение беспрепятственного использования обязательных учебных материалов для обязательного образования].

²⁷ Яньхуан цзысунь: [Потомки Яньхуана] // Байкэ [Электронная энциклопедия Байду]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%82%8E%E9%BB%84%E5%AD%90%E5%AD%99/349486> (дата обращения: 28.09.2020).

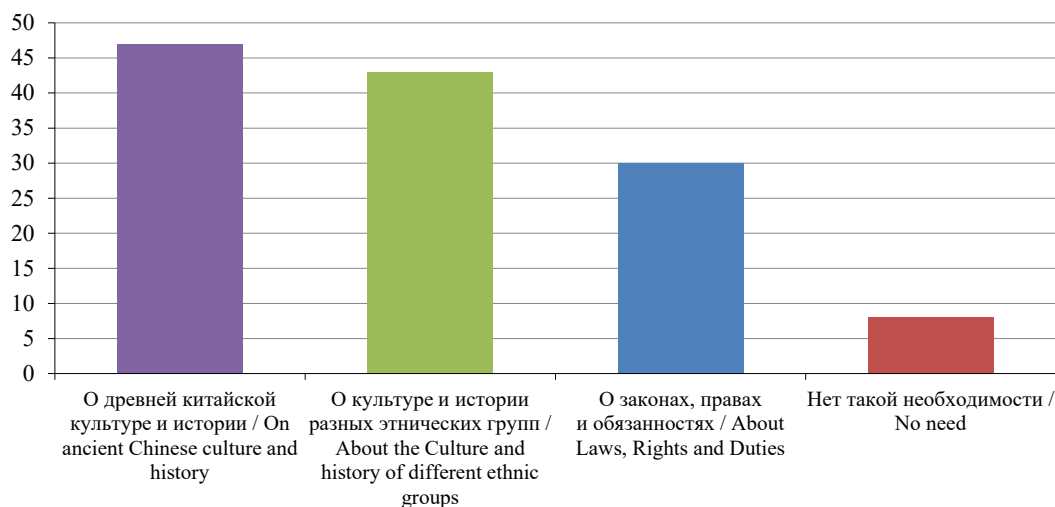

герои, которые внесли выдающийся вклад в процесс распространения китайской культуры, содействовали национальной интеграции и легитимации политической власти. Диапазон информации о культуре национальных меньшинств относительно невелик. Об этом свидетельствуют и результаты проведенного опроса, в котором 34 % респондентов отметили необходимость увеличения материалов по культуре и истории различных этнических групп Китая (рис. 1).

Наше мнение подтверждается большинством респондентов, которые также подчеркнули важность знаний по древней китайской культуре и истории (рис. 1), что является существенным показателем доминирования конфуцианской «любви к старине» [5]. Мы имеем возможность проследить, как материальные и духовные символы конфуцианства, принцип послушания в отношении старших по

статусу, а также дисциплинированность и стремление к общественной гармонии, благу страны и саморазвитию интерпретируются в качестве фундамента национальной идентичности.

Говоря о проведенном реформировании учебников, член партийного руководства и заместитель министра образования Чжэн Фучжи также подчеркнул, что учебные материалы должны полностью отражать не только духовные взгляды и ценности современного Китая, особенно основные ценности социализма, но и важные ценности, сформированные китайской нацией за тысячи лет. Он считает, что прежде всего необходимо обучить учащихся основным ценностям страны и нации, чтобы они могли унаследовать и передать великий национальный дух и дух времени, укрепить китайское происхождение и унаследовать национальные гены²⁸.

Р и с. 1. Результаты ответов на вопрос «Как вы думаете, какой материал необходимо добавить в новые учебники для развития национальной идентичности, национального единства и патриотизма?»

F i g. 1. Results of answers to the question “What kind of material do you think should be added to new textbooks to develop national identity, national unity, and patriotism?”

²⁸ Yu Man Yue. Чицунь цзяоцай ююгоши – цюаньмянь лоши цзяоцай цзяньшэ гоцзя шицюань. Цзяоюйбу данцзучэнюань, фубучжан Чжэн Фучжи: [Определение стандартов учебника – государственно важное дело – всесторонняя реализация государственных полномочий для разработки учебных материалов. Член партийного руководства и заместитель министра образования Чжэн Фучжи] [Электронный ресурс] // Чжунхуажэньминьгунхэго цзяоюйбу: [Министерство образования Китайской Народной Республики]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/moe_1485/202001/t20200121_416245.html (дата обращения: 18.05.2020).

Память о прошедших событиях может служить фундаментом национальной идентичности, и, как утверждал американский психоаналитик В. Волкан, передача исторических событий, напоминая о пережитых потрясениях и невзгодах, сильнее связывает членов группы в сравнении с памятью об общих достижениях [16]. Так, в новом учебнике по истории Китая для 8-го класса мы обнаруживаем, что теме китайско-японской войны посвящен 5-й урок 2-го блока, а также 6-й блок, состоящий из 5-ти уроков (урок 5 стр. 24–28 и уроки 18–22, с. 86–104), а дополнительный материал был значительно расширен²⁹. Например, добавлены детали о сотрудничестве КПК и Гоминьдана в войне сопротивления (с. 92–93), переосмыслен характер концепта «антияпонская война» (с. 85), более систематически и всесторонне освещается роль Коммунистической партии Китая в войне (с. 88–104)³⁰.

Учебник по языку также подвергся значительной редакции, в результате чего была увеличена доля поэтического наследия древней китайской литературы, пробуждающего патриотические чувства, а также стремление к самосовершенствованию, присущее конфуцианской философии³¹. Как отмечает автор учебника, профессор Вэнь Жуминь, такая подборка стихотворений воспитывает в учениках основные социалистические ценности и традиционную китайскую культуру, оставляя место и для пейзажной лирики, питающей территориальную или географическую идентичность, которая является важной составляющей национальной идентичности³².

Прозаические эссе в учебнике, которые мы проанализировали, представляют собой тексты философского характера («Книга заповедей» («诫子书») Чжугэ Ляна)³³, рассказы о путешествиях и описания пейзажей, раскрывающие ценности жизни (рассказ французского писателя Жана Жионо «Человек, который сажал деревья» («植树的牧羊人»)), конфуцианские нормы и социалистические идеалы (произведение Лин Хайин «Кража книг» («窃读记»)), описание любви писателя к чтению (эссе Мао Цзэдуна о борце за интернационализм «Памяти Н. Бетьюна» («纪念白求恩»)).

Мы вполне разделяем мнение профессора Вэнь Жуминя о том, что новый контент пособия направлен на улучшение навыков и увеличение скорости и качества чтения, поскольку есть исследования, подтверждающие рост уровня грамотности и результатов экзаменов³⁴. Одним из нововведений в составлении данного учебника является создание стиля обучения чтению «три в одном» («интенсивное чтение текста + скимминг текста + внеклассное чтение») с акцентом на программу внеклассного чтения [17; 18]. Активное чтение стимулирует повышение уровня владения языком, который является составной частью культуры и формой мышления, имеет свойства «социализации (язык как символ социальной солидарности всех говорящих на данном языке), унификации и одновременно развития индивидуальности, способ накопления и передачи культуры» [19].

Можно интерпретировать как свидетельство успеха данной инновации ста-

²⁹ Ивуцзяоюй цзяокэшу. Лиши. Ба няньци шанцэ: [Учебники для обязательного образования. История. Первый том восьмого класса] // Бэйцзинь: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ. Бубяньбань: [Пекин: Народное издательство. Издание Министерства образования]. 2017. URL: http://m.dzkbw.com/books/rjb/lishi/8s_2017/ (дата обращения: 15.09.2020).

³⁰ Там же.

³¹ Ивуцзяоюй цзяокэшу. Юйвэнь. Ци, ба няньци шан, сяцэ: [Учебники для обязательного образования. Китайский язык и литература. Первый и второй том для седьмого и восьмого классов] // Бэйцзинь: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ. Бубяньбань: [Пекин: Народное издательство. Издание Министерства образования]. 2016. URL: <http://m.dzkbw.com/books/rjb/youwen/> (дата обращения: 15.09.2020).

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Wen Rumín. «Бубяньбэн» юйвэнь цзяоцайдэ бяньселинянь, тэсэ юй шиюнь цзяньи: [Идеи, особенности и предложения по составлению учебника китайского языка и литературы. Издание Министерства образования] // Синьлан бокэ: [Блог Сина]. 2019. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_59d698c90102z4jq.html (дата обращения: 15.08.2020).

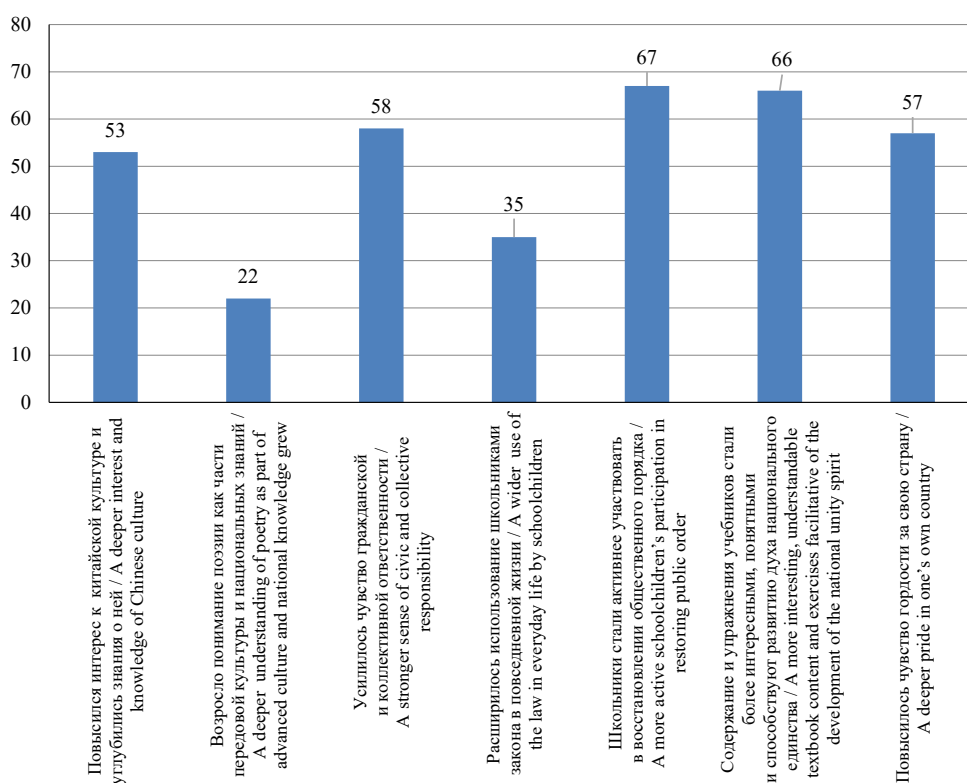
бильный рост за три года позиций китайских школьников в международном рейтинге PISA, где по чтению их уровень вырос на 61 балл, с общим показателем по функциональному чтению на 13,96 % выше среднего уровня по ОЭСР³⁵, хотя здесь нужны более специализированные и таргетированные исследования.

Умение изъясняться изысканным языком и знание древних стихотворений китайских поэтов в конфуцианской идеологии являлось проявлением образованности и культуры, соблюдением принципа *вэнь* «文», как и глубокие философские высказывания Конфуция, его учеников о подходах, методах обучения и самосовершенствовании.

По результатам опроса, проведенного в рамках данного исследования, было вы-

явлено, что увеличение количества классических и современных стихов китайских поэтов в учебниках по китайскому языку и «Морали и верховенству закона», историй о национальных героях в учебнике по истории Китая, а также других культурных дискурсов стимулировало рост интереса к китайской культуре (53 респондента из 80) и способствовало укреплению чувства гордости за свою причастность к ней (57 респондентов из 80) (рис. 2).

Национальная идентичность содержит не только культурный, но и политический аспект, что нашло отражение в теории «двойственной структуры национальной идентичности» профессора Сяо Бинь. Согласно этой концепции, нация является одновременно политико-правовым сообществом и сообществом одной исторической

Р и с. 2. Результаты обучения по новым учебникам

F i g. 2. Learning outcomes after using new textbooks

³⁵ Уровень подготовки школьников: PISA 2018 [Электронный ресурс] // Консалтинговый центр Medelle. 2018. URL: <https://www.education-medelle.com/articles/uroven-podgotovki-shkolnikov-pisa-2018.html> (дата обращения: 09.12.2020).

судьбы, т. е., первая национальная идентичность имеет политический характер, а вторая – культурный [20]. Очевидно, что политический аспект включает в себя такие компоненты, как воспитание активной гражданской позиции, патриотизма, чувство коллективной ответственности, использование закона в повседневной жизни и др.

Еще Конфуций отмечал, что через образование можно распространять политическую идеологию и этику в народе [15]. Поэтому главное правило, которому с детства учат в Китае, – это уважение общественных правил, следование этим правилам и гармоничное сосуществование в многомиллионном Китае, т. е. соблюдение принципа *ли* («礼»). Этим целям долгие годы служил курс идеологического и политического воспитания в начальной, средней и старшей школах, который проводился со дня образования КНР. После периода хаоса в годы культурной революции курс идеологического и политического воспитания в Китае возобновился только после 1980-х гг. [21; 22]. Так, в 1985 г. Центральный комитет Коммунистической партии Китая издал «Уведомление о реформировании преподавания курсов идеологической морали и политической теории в школах», в котором предлагалось «шаг за шагом» направлять учащихся на постепенное формирование правильного взгляда на жизнь и мир. Затем в 1994 и 2005 гг. на заседаниях Госсовета уделялось большое внимание вопросам нравственного воспитания детей [23], а в 2016 г. учебники по курсам «Мораль и жизнь» и «Идеология и нравственность» были объединены в курс «Мораль и верховенство закона».

Контроль над использованием данного учебника, как отмечается в «Новостях образования Китая», был усилен во всех областных административных департаментах образования по приказу Министерства образования КНР³⁶.

Наш анализ содержания учебников показал, что темы уроков «Мораль и верховенство закона» охватывают проблемы нравственности – 13 уроков, психического здоровья – 8 уроков, юриспруденции – 17 уроков, в том числе понятия основных социалистических ценностей, гражданской культуры. Здесь можно найти информацию по традиционной культуре Китая в 11 уроках, а также в области верховенства права – 8 уроков, национального суверенитета – 3 урока, национальной политики и идеологии – 11 уроков. Таким образом, данный курс, знакомя учащихся с национальной политикой и культурными традициями Китая, воплощает философию государственной власти, заключающуюся в том, чтобы управлять страной посредством добродетели и закона, о чем свидетельствуют многочисленные академические исследования [24–26].

Конфуцианская добродетель и нормы взаимоотношений «воплощены в обществе в виде писанных и неписанных законов»³⁷ и передаются из поколения в поколение посредством образования и личного примера. Мы заметили, что первый урок обоих учебников содержит вводную часть, которая напоминает ученикам о том, что они вступают в новый этап своей школьной жизни³⁸. Однако в новом учебнике вместо краткого рассказа о поиске Мао Цзэдуном единомышленников в школь-

³⁶ Zong He. Чжунсяосюэ «Пиньдэ юй шэнхэ» «сысян пиньдэ» цзяоцай цзян туни гайвэй «даодэ юй фачжи»: [Учебники «Мораль и жизнь» и «Мораль и нравственность» для начальных и средних школ будут объединены и заменены на «Мораль и верховенство закона»] // Чжунго цзяоюй [Образование КНР]. 2016. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-04/29/c_128944237.htm (дата обращения 21.06.2020).

³⁷ Маслов А. А. Наблюдая за китайцами: скрытые правила поведения. Рипол Классик, 2010. 109 стр. URL: https://www.abirus.ru/user/files/Ebooks/1maslov_a_a_nablyudaya_za_kitaytsami_skrytye_pravila_povedeni.pdf (дата обращения: 15.09.2020).

³⁸ Ивуцзяоюй цзяокэшу. Даодэ юй фачжи. Ци няньци шанцэ: [Учебники для обязательного образования. Мораль и верховенство закона. Седьмой класс, первый том] [Электронный ресурс] // Бэйцзинь: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ. Бубяньбань: [Пекин: Народное издательство. Издание Министерства образования]. 2016. URL: <http://m.dzkbw.com/books/gjb/zhengzhi/7s/> (дата обращения: 15.09.2020); Иву цзяоюй кэчэн бяочжунь шиянь цзяокэшу. Сысян пиньдэ ци няньци шанцэ: [Типовой экспериментальный учебник по программе обязательного образования. Идеологический и нравственный Том 1] [Электронный ресурс] // Бэйцзинь: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ [Пекин: Народное издательство]. 2001. URL: <https://www.anrui.org/renjiaoban/qinianjisixiangpindeshangce/> (дата обращения: 15.09.2020).

ные годы³⁹ приводятся отрывок из жизни 14-летнего Мао Цзэдуна о его любви к чтению, а также текст о любви к своей школе и учителям китайского ученого, основоположника космической программы Китая Цянь Сюэсэня⁴⁰. Таким образом, с первых уроков средней школы ученикам представлены личности, которые известны как выдающиеся деятели Китая, следующие главному правилу Конфуция – «любви к учебе» и «самосовершенствованию».

В первый том нового учебника также вошел урок «Мечта молодежи», в котором анализируется характер мечты подростка и ее соотнесенность с «китайской мечтой»⁴¹. Так, личная мечта согласуется с мечтой общества и страны.

Ответы наших респондентов показали, что использование новых учебников способствует повышению активного интереса учеников и учителей к таким темам, как социализм с китайскими характеристиками и «китайская мечта». Данные концепции заключают в себе курс политического управления, направленный на экономическое процветание и популяризацию культуры.

Блок 4 второго тома в обоих учебниках посвящен знакомству с основными законами страны. Репрезентативным является то, что в новом учебнике юридические знания представлены не как отдельные статьи закона с их последующим разъяснением⁴², а как право, регулирующее отношения людей и наблюдаемое в повседневной жизни общества, что более знакомо и понятно учащимся. Например, законы «Об обязательном образовании» и «О защите прав и интересов престарелых» представлены в виде иллюстраций (рис. 3), для закрепления тем даны практические упражнения.

Об эффективности реформы учебников и соблюдении конфуцианского принципа *чжун* («忠») – «служить верой и правдой» правительству и идеям нравственности, говорит и мнение 56,86 % опрошенных нами людей, которые отметили, что увеличение количества тем, разъясняющих законодательные и нормативные акты, толкование правовых норм (закона) и другие конституционные знания, повлияло на рост гражданской и коллективной ответственности; 34,31 % указали на повышение правовой грамотности.

Р и с. 3. Иллюстрация законов «Об обязательном образовании», «О защите прав и интересов престарелых», «О туризме»

Fig. 3. Illustration of “Law on Compulsory Education” and “Law on the Protection of the Rights and Interests of the Elderly”, “Law on Tourism”

³⁹ Иву цзяоюй кэчэн бяочжунь шиянь цзяокэшю. Сысян пиньдэ ци няньци шанцэ: [Типовой экспериментальный учебник по программе обязательного образования. Идеологический и нравственный Том 1] // Бэйцзинь: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ [Пекин: Народное издательство]. 2001. URL: <https://www.anrui.org/genjiaoban/qinianjisixiangpindeshangce/> (дата обращения: 15.09.2020).

⁴⁰ Ивуцзяоюй цзяокэшю. Даодэ юй фачжи. Ци няньци шанцэ: [Учебники для обязательного образования. Мораль и верховенство закона. Седьмой класс, первый том].

⁴¹ Там же.

⁴² Иву цзяоюй кэчэн бяочжунь шиянь цзяокэшю. Сысян пиньдэ ци няньци шанцэ: [Типовой экспериментальный учебник по программе обязательного образования. Идеологический и нравственный Том 1].

83,75% участников опроса подтвердили, что за последние два года у школьников повысился уровень активного участия в восстановлении общественного порядка. Темы и задания в учебнике располагаются по спиральной схеме⁴³, и это помогает ученикам постепенно расширять чувство взаимосвязи, принадлежности к обществу, в котором они живут, ответственности за него⁴⁴.

Эксперты полагают, что сами процессы обсуждения и реформирования школьных учебников сплотили нацию. Шел конструктивный диалог между самыми различными группами населения: учителями и учащимися начальных и средних школ, преподавательским и исследовательским персоналом и руководителями образования всех уровней, а также членами общества, косвенно связанными с образовательной сферой, включая родителей нынешних и бывших учеников.

Согласно полученным данным, более 80 % респондентов проявили заинтересованность в составлении и редактировании школьных пособий, из них 42,5 % причиной интереса указали свою гражданскую ответственность, 39 % – желание внести вклад в формирование национальной идентичности в последующих поколениях. Открытым остается вопрос оценки самими учащимися нового историко-философского контента обновленных учебников.

Анкетный опрос, проведенный в рамках исследования, показал, что, по мнению респондентов, обучение по новым учебникам в целом оказало положительное влияние на осознание национальной идентичности, рост интереса к национальной истории и культуре у школьников и способствовал их гражданской активности. Анализ статей, отчетов и интервью с авторами учебников, опубликованных в китай-

ской прессе, подтвердил, что проблема национального единства и его продвижение через образование является одним из основных курсов внутренней политики Китая, в котором заинтересованы центральная власть и население страны.

Есть определенный риск в строгом подчинении образования политическим целям Коммунистической партии Китая, другими словами, в прямой зависимости теории образования от идеологии [27].

В истории можно найти много примеров такого рода взаимосвязи. Мы полагаем, что рассматриваемая нами ситуация с обновлением учебного фонда китайских школ с целью реконфигурировать национальную идентичность с фокусом на этических, нравственных и культурных элементах наследия великой цивилизации, позволяет говорить скорее об интеграции, сбалансированности и эффективности мер для сохранения духа конфуцианства, возрождения и использования «мудрости древних» в образовательной сфере. Изучая культуру и историю своей страны, современные законы и общественные правила поведения, учащиеся начинают ощущать связь между прошлым и настоящим, осознание этой связи влияет на формирование мировоззрения, история воспринимается уже как часть собственной жизни, а возрождение проверенных столетиями этических принципов, гордость за предков и достойное прошлое, доверие государству, устремленность к общему будущему становятся основой формирования китайской национальной идентичности как формы идеологии XXI века. Эти результаты подтверждают выводы исследователей о том, что наличие повседневных переживаний, вызывающих у подростков гражданские интересы, приводит к последующему росту политического интереса, что явным образом влияет на формирование идентичности [28]. В этом

⁴³ Развитие тем идет от урока к уроку, предметом обсуждения являются вопросы, близкие к повседневной жизни ученика. В тематику входят 6 основных областей жизни, переходя от частного к общему: сам ученик, семья, школа, общество, страна и, наконец, мир.

⁴⁴ Luo Shaoliang, Dai Hui. Чжуйцю хэсе цзячжи гуноань миньцзу мэньсян – бубянь «даодэ юй фачжи» цзяоцай цзю няньци шанцэ дисы даньюань цзеси: [Преследуя ценность гармонии и разделяя национальную мечту – анализ четвертого раздела первого тома учебника «Мораль и верховенство закона» для девятых классов] // Чжунсюэ чжэньжи цзяосюэ цанькао: [Справочник по политическим учениям в средней школе]. 2018. № 32. С. 10. URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-ZXZZ201832010.htm> (дата обращения: 18.06.2020).

смысле мы видим, что идеология становится своего рода практическим пониманием и ощущением окружающего мира, создавая опоры, которые помогают людям жить и действовать вместе.

Обсуждение и заключение

Посредством образовательных реформ государство воплощает свои цели по укреплению культурных и политических основ национальной идентичности. Анализ данных опроса показал, что обновленные учебники действительно способствуют воспитанию у учащихся близости к традиционной культуре и истории Китая, их пониманию и признанию, знакомят с правовыми нормами и их применением.

Обобщение материала, полученного в результате исследования, позволяет сделать следующие выводы:

1. Восьмая реформа учебников была направлена на культивирование патриотических чувств учащихся и формирование национальной идентичности.

2. После реформы учебников, проведенной в соответствии с планом Министерства образования КНР, количество материалов по культуре и истории нации и государства (жизнеописания национальных героев, произведения древних и современных китайских поэтов, духовные и материальные достижения древнего и современного Китая, описания национальных праздников и обычаев и т. д.), по законодательству и моральному кодексу было увеличено.

3. Выбор тем сделан с упором на культурные основы национальной идентичности, что соответствует теории «мягкой силы национальной идентичности», которая дополняется политико-идеологическими материалами в учебнике «Мораль и верховенство закона» в соответствии с теорией «двойственной структуры национальной идентичности».

4. Контент новых учебников соответствует конфуцианскому принципу «Великого объединения», который заключается в том, чтобы добиться политического объединения посредством культурного объединения, а также основным принципам Конфуция – «礼», «忠», «文».

5. Обучение по новым учебникам по дисциплинам «Мораль и верховенство закона», «История Китая» и «Китайский язык и литература» привело к ожидаемым результатам, способствовало углублению идеологического воспитания учеников, повышению юридической грамотности, интереса к национальной культуре и знаний о ней, что повысило уровень их гражданской активности и национальной идентичности.

6. Основные изменения в контенте новых учебников по трем курсам коснулись увеличения практических упражнений, что способствует лучшему усвоению учебного материала.

7. Привлечение общественности к процессу реформирования учебников вызвало патриотический энтузиазм граждан Китая, что способствует воспитанию и усилению чувства национального единства, социальной активности академического сообщества и всего населения страны.

Таким образом, выбор методов и моделей, применяемых в образовательном процессе для формирования и сохранения национальной идентичности, зависит от широкого спектра ключевых характеристик. Национальное образование каждой полиэтничной страны, отмеченное конкретным культурным наследием и национальной самобытностью, должно быть эффективно встроено в местный контекст, обеспечивать знания по истории и традиционной культуре и соответствовать потребностям экономического, политического и культурно-социального развития данного государства.

Целенаправленный и кропотливый подбор учебного материала, содержащий курсы национального наследия, нацелен на воспитание нового поколения более сплоченного гражданского общества, что будет иметь большое влияние на развитие, укрепление и стабильность государства.

Рассмотренные нами материалы демонстрируют не только конкретные инструменты, но и стратегически выверенные, теоретически обоснованные подходы в образовательной системе Китая, внося вклад в понимание общих процессов идеологизации общества и выстраивания модели национальной идентификации.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Režek, M. The Ideologization of History Education and Textbooks in Slovenia (Yugoslavia) During Socialism, 1945–1990 / M. Režek. – DOI 10.1007/978-3-030-38121-9_3 // *Nationhood and Politicization of History in School Textbooks*. – Palgrave Macmillan, Cham, 2020. – Pp. 17–42. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-030-38121-9_3 (дата обращения 01.01.2021).
2. Green, A. Education and State Formation: Europe, East Asia and the USA / A. Green. – DOI 10.1057/9781137341754. – 2nd. – London: Palgrave Macmillan, 2013. – 439 p. – URL: <https://link.springer.com/book/10.1057%2F9781137341754> (дата обращения: 05.06.2020).
3. Kennedy, K. J. Citizenship Education in China: Preparing Citizens for the Chinese Century? / K. J. Kennedy, G. P. Fairbrother, Zh. Zhao. – DOI 10.4324/9780203797129. – 1st ed. – New York: Routledge, 2013. – 280 p. – URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/citizenship-education-china-kerry-kennedy-gregory-fairbrother-zhenzhou-zhao/e/10.4324/9780203797129> (дата обращения: 05.06.2020).
4. Vickers, E. Education and Society in post-Mao China / E. Vickers, Z. Xiaodong. – DOI 10.4324/9781315180571. – London: Routledge, 2017. – 408 p. – URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/education-society-post-mao-china-edward-vickers-zeng-xiaodong/10.4324/9781315180571> (дата обращения: 05.06.2020).
5. Bell, D. A. China's New Confucianism: Politics and Everyday Life in a Changing Society / D. A. Bell. – DOI 10.1515/9781400834822. – Princeton University Press, 2010. – 280 p. – URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9781400834822/html> (дата обращения: 21.05.2020).
6. Yun You. The Seeming 'Round Trip' of Learner-Centred Education: A 'Best Practice' Derived from China's New Curriculum Reform? / Yun You. – DOI 10.1080/03050068.2018.1541662 // *Comparative Education*. – 2019. – Vol. 55, issue 1. – Pp. 97–115. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03050068.2018.1541662> (дата обращения: 18.06.2020).
7. Gao Wei. Тунбянь цзяоцай юй гоцзяжэньтун – тунбяньчужун дэдао юй фачжи цзяоцайчжундэ гоцзяжэньтун цзяоюй нэйжун яньцзю: [Единые учебники и национальная идентичность – Исследование содержания образования в области национальной идентичности в унифицированных учебниках морали и верховенства права для средней школы] / Gao Wei, Yan Mengmeng. – DOI 10.14082/j.cnki.1673-1298.2020.03.005 // *Цзяоюй сюэбао [Журнал образования]*. – 2020. – Vol. 16, issue 3. – Pp. 34–43. – URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?doi=10.14082/j.cnki.1673-1298.2020.03.005> (дата обращения: 15.07.2020).
8. Li Guijiao. Ци няньци «даодэ юй фачжи» юй «сысянпиньдэ» цзяоцай бицзю яньцзю: [Сравнительное исследование учебников «Мораль и верховенство закона» и «Идеология и мораль» для седьмого класса] / Li Guijiao // CNKI. – 2018. – URL: <https://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10542-1018152508.htm> (дата обращения: 15.07.2020).
9. Chen Liangjin. Бубяньбэнь «юйвэнь» (7–8) юй жэньцзяобань «юйвэнь» (7–8) чжи бицзю яньцзю: [Сравнительное исследование учебника «Китайского языка и литературы» (7–8 классы), составленного Министерством образования, и учебника «Китайского языка и литературы» (7–8 классы), составленного Народным издательством] / Chen Liangjin. – DOI 10.16871/j.cnki.kjwha.2018.09.049 // *Кэцзюэ вэньхуэй [Сборник статей по науке, образованию и литературе]*. – 2018. – No. 9. – Pp. 115–116. – URL: <https://www.cnki.net/kcms/doi/10.16871/j.cnki.kjwha.2018.09.049.html> (дата обращения: 12.07.2020).
10. Yuan Hong. Жэньцзяобань синьцзю чужун лиши цзяокэшудэ бицзю ояньцзю – и диэр даньюань «Сяшанчжоу ши» вэйли: [Сравнительное исследование новых и старых учебников истории для младших классов средней школы, опубликованное Народным издательством. На примере второго раздела учебника – «История династий Ся, Шан и Чжоу»] / Yuan Hong. – DOI 10.27287/d.cnki.gsxsu.2019.000350 // CNKI. – 2019. – URL: <http://image.oversea.cnki.net/Kcms/detail/detail.aspx?filename=1020007316.nh&dbcode=CMFD&dbname=CMFDTEMP> (дата обращения: 15.08.2020).
11. Jick, T. D. Mixing Qualitative and Quantitative Methods: Triangulation in Action / T. D. Jick // *Administrative Science Quarterly*. – 1979. – Vol. 24, no. 4. – Pp. 602–611. – URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.317.1797&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 13.08.2020).
12. Vidich, A. J. A Comparison of Participant Observation and Survey Data / A. J. Vidich, G. Shapiro – DOI 10.2307/2088196 // *American Sociological Association*. – 1955. – Vol. 20, no. 1. – Pp. 28–33. – URL: https://www.jstor.org/stable/2088196?origin=crossref&seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 15.07.2020).

13. Chen, L. A Historical Review of Professional Learning Communities in China (1949–2019): Some Implications for Collaborative Teacher Professional Development / L. Chen. – DOI 10.1080/02188791.2020.1717439 // *Asia Pacific Journal of Education*. – 2020. – Vol. 40, issue 3. – Pp. 373–385. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02188791.2020.1717439> (дата обращения: 01.01.2021).
14. Wong, J. L. N. How has Recent Curriculum Reform in China Influenced School-Based Teacher Learning? An Ethnographic Study of Two Subject Departments in Shanghai, China / J. L. Wong. – DOI 10.1080/1359866X.2012.724654 // *Asia-Pacific Journal of Teacher Education*. – 2012. – Vol. 40, issue 4. – Pp. 347–361. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1359866X.2012.724654> (дата обращения: 01.01.2021).
15. Xu Zeping. Шилунь миньцзу вэньхуажэньтундэ «жуаньшили» цзячжи: [О значении «мягкой силы» национальной культурной идентичности] // Сысян Чжансянь: [Идеологический фронт]. – 2008. – Vol. 34, no. 3. – Pp. 87–91 – URL: <https://www.ixueshu.com/h5/document/9ccb7b1c7a71e8ff57e26063f439b032318947a18e7f9386.html> (дата обращения: 13.06.2020).
16. Volkan, D. V. Large-Group Identity and Chosen Trauma / D. V. Volkan. – Текст : электронный // *Psychoanalysis Downunder*. – 2005. – Issue 6. – URL: https://drive.google.com/file/d/1iNC5vacvYvRtffw2B_BuCe8At7dJtiU3/view (дата обращения: 28.09.2020).
17. Zhang Xueqing. Тунбянь чужун юйвэнь цзяоцай миньсу вэньхуа цзяосюэ цэлэуэ – и ба няньци сяцэ дии даньюань вэйли: [Стратегия преподавания народных культур по отредактированному учебнику по китайскому языку и литературе для средней школы – на примере первого тома восьмого класса] / Zhang Xueqing. – Текст : электронный // Фуцзянь цзяоюй сюэюань сюэбао: [Журнал Фуцзяньского института образования]. – 2020. – No. 5. – URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-FJXB202005016.htm> (дата обращения: 18.05.2020).
18. Wen Rumin. Тунбянь гаочжун ювэнь цзяоцайдэ тэсэ юй шиюньцзяньи – цзай тунбянь гаочжун ювэнь цзяоцай гоцзи пэйсюньбаньдэ цзяньхуа: [Особенности унифицированных отредактированных учебных материалов по языку и литературе для старших классов средних школ и предложения по их использованию – выступление на государственных курсах по унифицированным отредактированным учебным материалам по языку и литературе для старших классов средних школ] / Wen Rumin. – Текст : электронный // CNKI. – 2019. – Vol. 10. – URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-KJFF201910002.htm> (дата обращения: 10.06.2020).
19. Карпец, Е. В. Социокультурное содержание учебника и его влияние на формирование личности / Е. В. Карпец // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10, вып. 3. – С. 26–30. – URL: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/journals/izvestiya/pdf/2013/12/13/2010-3-6.pdf> (дата обращения: 18.05.2020). – Рез. англ.
20. Xiao Bin. Лянчжун гунминь шэньфэнь юй гоцзяжэньтундэ шуанюань цзэгоу: [Двойственная структура гражданства и национальной идентичности] / Xiao Bin // Ухань дасюэ сюэбао: чжэсюэ шэхуэй кэсюэбань: [Журнал Уханьского университета: издание по философии и социальным наукам]. – 2010. – № 1. – С. 76–83. – URL: <http://wap.cnki.net/qikan-WSLD201001015.html> (дата обращения 18.05.2020).
21. Cui, Y. Changes in School Curriculum Administration in China / Y. Cui, H. Lei, W. Zhou. – DOI 10.30926/ecnuoe2018010103 // *ECNU Review of Education*. – 2018. – Vol. 1, issue 1. – Pp. 34–57. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.30926/ecnuoe2018010103> (дата обращения: 01.01.2021).
22. Cheng, B. Cultivating Citizens with Confucian Cosmopolitanism: Defining the Purpose of Liberal Arts Education in the Asian Context / B. Cheng, D. Zhang. – DOI 10.1007/s11516-020-0027-3 // *Frontiers of Education in China*. – 2020. – Vol. 15, issue 4. – Pp. 564–587. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11516-020-0027-3#article-info> (дата обращения: 01.01.2021).
23. Lu Xiaojiao. Чжэнти гуэйхуа юй сетун сяоин: синьшидай сюэсяо сычжэнкэ гайгэ чуансиньдэ нэй-цзай лоцзи: [Общее планирование и синергия: внутренняя логика реформирования и инновации курса идеологического и политического воспитания в школах в новую эпоху] / Lu Xiaojiao // Чжунго циньянь шэхуэй кэсюэ [Китайская молодежная общественная наука]. – 2019. – No. 6. – P. 12. – URL: <http://xb.cyu.edu.cn/xwgg/xwdt/201912/W020191219392699599860.pdf> (дата обращения 18.06.2020).
24. Xinzhong, Y. Confucian Tradition, Modernization, and Globalization / Y. Xinzhong. – DOI 10.1163/23521341-01010013 // *Journal of Chinese Humanities*. – 2015. – Vol. 1, issue 2. – Pp. 241–258. – URL: https://brill.com/view/journals/joch/1/2/article-p241_3.xml (дата обращения: 01.01.2021).
25. Wu, S. Modernizing Confucianism in China: A Repackaging of Institutionalization to Consolidate Party Leadership / S. Wu. – DOI 10.1353/apr.2015.0005 // *Asian Perspective*. – 2015. – Vol. 39, no. 2. – Pp. 301–324. – URL: <https://muse.jhu.edu/article/713875> (дата обращения: 01.01.2021).

26. Rošker, J. S. Modern New Confucianism and the Challenges of Chinese Modernity: Intercultural Dialogues in Chinese Philosophy / J. S. Rošker. – DOI 10.1163/24683949-12340084 // Culture and Dialogue. – 2020. – Vol. 8, issue 2. – Pp. 196–219. – URL: https://brill.com/view/journals/cad/8/2/article-p196_2.xml (дата обращения: 01.01.2021).

27. Lu, J. Ideological and Political Education in China's Higher Education / J. Lu. – DOI 10.1142/S1793930517000186 // East Asian Policy. – 2017. – Vol. 9, no. 2. – Pp. 78–91. – URL: <https://www.worldscientific.com/doi/abs/10.1142/S1793930517000186> (дата обращения: 01.01.2021).

28. Why Do Some Adolescents Encounter Everyday Events That Increase Their Civic Interest Whereas Others Do Not? / H. Stattin, O. Hussein, M. Özdemir, S. Russo. – DOI 10.1037/dev0000192 // Developmental Psychology. – 2017. – Vol. 53, issue 2. – Pp. 306–318. – URL: <https://doi.apa.org/doiLanding?doi=10.1037%2Fdev0000192> (дата обращения: 01.01.2021).

Поступила 15.12.2020; одобрена после рецензирования 26.01.2021; принята к публикации 29.01.2021.

Об авторах:

Нуржаева Алина Маратовна, докторант PhD кафедры китаеведения НАО «Казахский национальный университет имени аль-Фараби» (050040, Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7251-3671>, **Scopus ID:** 57191900636, **Researcher ID:** I-3515-2017, nurzhayeva@gmail.com

Алдабек Нуржамал Абдразаковна, профессор кафедры китаеведения НАО «Казахский национальный университет имени аль-Фараби» (050040, Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71), доктор исторических наук, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-4113-8914>, **Scopus ID:** 57190440432, **Researcher ID:** O-1262-2014, nurzhamal25@mail.ru

Надинова Гульнар Ермуратовна, профессор кафедры Ближнего Востока и Южной Азии НАО «Казахский национальный университет имени аль-Фараби» (050040, Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71), доктор филологических наук, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7837-2598>, **Scopus ID:** 57192297316, **Researcher ID:** N-9772-2014, gulnad@mail.ru

Сапарбаева Нуржан Балтажановна, доцент кафедры китаеведения НАО «Казахский национальный университет имени аль-Фараби» (050040, Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-5501-3683>, **Researcher ID:** B-3570-2015, nurzhanasaparbaeva5@gmail.com

Свойкин Константин Бертольдович, заведующий кафедрой английской филологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-3484-612X>, **Researcher ID:** O-3277-2018, svoikin@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

А. М. Нуржаева – изучение концепций; сбор данных и доказательств; подготовка первоначального варианта текста; компьютерная обработка.

Н. А. Алдабек – научное руководство; критический анализ текста; обсуждение полученных результатов.

Г. Е. Надинова – критический анализ текста; развитие методологии; доработка текста.

Н. Б. Сапарбаева – формализованный анализ данных; анализ и обобщение полученных данных.

К. Б. Свойкин – критический анализ текста; обсуждение полученных результатов, доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Režek M. The Ideologization of History Education and Textbooks in Slovenia (Yugoslavia) During Socialism, 1945–1990. In: Nationhood and Politicization of History in School Textbooks. Palgrave Macmillan, Cham; 2020. p. 17–42. (In Eng.) DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-38121-9_3

2. Green A. Education and State Formation: Europe, East Asia and the USA. 2nd. London: Palgrave Macmillan; 2013. 439 p. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1057/9781137341754>

3. Kennedy K.J., Fairbrother G.P., Zhao Zh. Citizenship Education in China: Preparing Citizens for the Chinese Century? 1st ed. New York: Routledge; 2013. 280 p. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203797129>

4. Vickers E., Xiaodong Z. Education and Society in post-Mao China. London: Routledge; 2017. 408 p. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315180571>
5. Bell D.A. China's New Confucianism: Politics and Everyday Life in a Changing Society. Princeton University Press; 2010. 280 p. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1515/9781400834822>
6. Yun You. The Seeming 'Round Trip' of Learner-Centred Education: A 'Best Practice' Derived from China's New Curriculum Reform? *Comparative Education*. 2019; 55(1):97-115. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/03050068.2018.1541662>
7. Gao Wei, Yan Mengmeng. [Unified Textbooks and National Identity – Study of the Content of Education in the Field of National Identity in Unified Morality and Rule of Law Textbooks for Secondary School]. *Jiào yù xué bào* = Journal of Education. 2020; 16(3):34-43. (In Chin.) DOI: <https://doi.org/10.14082/j.cnki.1673-1298.2020.03.005>
8. Li Guijiao. [Comparative Study of the Textbooks “Morality and the Rule of Law” and “Ideology and Morality” for the Seventh Grade]. *CNKI*. 2018. Available at: <https://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10542-1018152508.htm> (accessed 15.07.2020). (In Chin.)
9. Chen Liangjin [Comparative Study of the Textbook “Chinese Language and Literature” (Grades 7–8), Compiled by the Ministry of Education, and the Textbook “Chinese Language and Literature” (Grades 7–8), Compiled by the People's Publishing House]. *Kējiào wén huì* = Science, Education and Literature Collection. 2018; (9):115-116. (In Chin.) DOI: <https://doi.org/10.16871/j.cnki.kjwha.2018.09.049>
10. Yuan Hong. [A Comparative Study of the New and Old Junior Middle School History Textbooks – Taking the Second Unit “Xia Shang Zhou History” as An Example]. *CNKI*. 2019. 83 p. (In Chin.) DOI: <https://doi.org/10.27287/d.cnki.gsxsu.2019.000350>
11. Jick T.D. Mixing Qualitative and Quantitative Methods: Triangulation in Action. *Administrative Science Quarterly*. 1979; 24(4):602-611. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.317.1797&rep=rep1&type=pdf> (accessed 13.08.2020). (In Eng.)
12. Vidich A.J., Shapiro G. A Comparison of Participant Observation and Survey Data. *American Sociological Association*. 1955; 20(1):28-33. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.2307/2088196>
13. Chen L. A Historical Review of Professional Learning Communities in China (1949–2019): Some Implications for Collaborative Teacher Professional Development. *Asia Pacific Journal of Education*. 2020; 40(3):373-385. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/02188791.2020.1717439>
14. Wong J.L.N. How has Recent Curriculum Reform in China Influenced School-Based Teacher Learning? An Ethnographic Study of Two Subject Departments in Shanghai, China. *Asia-Pacific Journal of Teacher Education*. 2012; 40(4):347-361. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/1359866X.2012.724654>
15. Xu Zeping. [On the Meaning of “Soft Power” of National Cultural Identity]. *Sīxiǎng zhànxiàn* = Ideological Front. 2008; 34(3):87-91. Available at: <https://www.ixueshu.com/h5/document/9ccb7b1c7a71e8ff57e26063f439b032318947a18e7f9386.html> (accessed 13.06.2020). (In Chin.)
16. Volkan D.V. Large-Group Identity and Chosen Trauma. *Psychoanalysis Downunder*. 2005; (6). Available at: https://drive.google.com/file/d/1iNC5vacsYvRtffw2B_BuCe8At7dJtiU3/view (accessed 28.09.2020). (In Eng.)
17. Zhang Xueqing. [Folk Culture Teaching Strategy Based on an Edited High School Chinese Language and Literature Textbook – Case Study of the First Volume of the Eighth Grade]. *Jiàn jiàoyù xuéyuàn xuébào* = Journal of Jian Education College. 2020; (5). Available at: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-FJXB202005016.htm> (accessed 18.05.2020). (In Chin.)
18. Wen Rumin. [Features of Unified Edited Language and Literature Instructional Materials for Upper High Schools and Suggestions for Their Use – Presentation at the State Course on Unified Edited Language and Literature Instructional Materials for Upper High Schools]. *CNKI*. 2019; 10. Available at: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-KJF201910002.htm> (accessed 10.06.2020). (In Chin.)
19. Karpets E.V. Social and Cultural Contents of a Textbook and Their Influence on Forming a Personality. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* = Bulletin of the Saratov University. New EDITION. Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2010; 10(3):26-30. Available at: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/journals/izvestiya/pdf/2013/12/13/2010-3-6.pdf> (accessed 18.05.2020). (In Russ., abstract in Eng.)
20. Xiao Bin. [The Dual Structure of Citizenship and National Identity]. *Wūhàn dàxué xuébào: Zhéxué shèhuì kēxué bǎn* = Journal of Wuhan University: Philosophy and Social Sciences Edition. 2010; (1):76-83. Available at: <http://wap.cnki.net/qikan-WSLD201001015.html> (accessed 18.05.2020). (In Chin.)
21. Cui Y., Lei H., Zhou W. Changes in School Curriculum Administration in China. *ECNU Review of Education*. 2018; 1(1):34-57. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.30926/ecnuoe2018010103>

22. Cheng B., Zhang D. Cultivating Citizens with Confucian Cosmopolitanism: Defining the Purpose of Liberal Arts Education in the Asian Context. *Frontiers of Education in China*. 2020; 15(4):564-587. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1007/s11516-020-0027-3>

23. Lu Xiaojiao. [Overall Planning and Synergy: The Internal Logic of Reform and Innovation of the Course of Ideological and Political Education in Schools in a New Era]. *Zhōngguó qūngnián shèhuì kēxué* = Chinese Youth Social Sciences. 2019; (6):12. Available at: <http://xb.cyu.edu.cn/xwgg/xwdt/201912/W020191219392699599860.pdf> (accessed 18.06.2020). (In Chin.)

24. Xinzhong Y. Confucian Tradition, Modernization, and Globalization. *Journal of Chinese Humanities*. 2015; 1(2):241-258. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1163/23521341-01010013>

25. Wu S. Modernizing Confucianism in China: A Repackaging of Institutionalization to Consolidate Party Leadership. *Asian Perspective*. 2015; 39(2):301-324. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1353/apr.2015.0005>

26. Rošker J.S. Modern New Confucianism and the Challenges of Chinese Modernity: Intercultural Dialogues in Chinese Philosophy. *Culture and Dialogue*. 2020; 8(2):196-219. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1163/24683949-12340084>

27. Lu J. Ideological and Political Education in China's Higher Education. *East Asian Policy*. 2017; 9(2):78-91. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1142/S1793930517000186>

28. Stattin H., Hussein O., Özdemir M., Russo S. Why Do Some Adolescents Encounter Everyday Events That Increase Their Civic Interest Whereas Others Do Not? *Developmental Psychology*. 2017; 53(2):306-318. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1037/dev0000192>

Submitted 15.12.2020; approved after reviewing 26.01.2021; accepted for publication 29.01.2021.

About the authors:

Alina M. Nurzhayeva, PhD student of Chinese Studies Chair, Al-Farabi Kazakh National University (71 Al-Farabi Ave., Almaty 050040, Kazakhstan), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7251-3671>, **Scopus ID:** **57191900636**, **Researcher ID:** **I-3515-2017**, nurzhayeva@gmail.com

Nurzhamal A. Aldabek, Professor of Chinese Studies Chair, Al-Farabi Kazakh National University (71 Al-Farabi Ave., Almaty 050040, Kazakhstan), Dr.Sci. (History), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-4113-8914>, **Scopus ID:** **57190440432**, **Researcher ID:** **O-1262-2014**, nurzhamal25@mail.ru

Gulnar E. Nadirova, Professor of the Middle East and South Asia Chair, Al-Farabi Kazakh National University (71 Al-Farabi Ave., Almaty 050040, Kazakhstan), Dr.Sci. (Philol.), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7837-2598>, **Scopus ID:** **57192297316**, **Researcher ID:** **N-9772-2014**, gulnad@mail.ru

Nurzhan B. Saparbayeva, Associate Professor of Chinese Studies Chair, Al-Farabi Kazakh National University (71 Al-Farabi Ave., Almaty 050040, Kazakhstan), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-5501-3683>, **Researcher ID:** **B-3570-2015**, nurzhanasaparbaeva5@gmail.com

Konstantin B. Svoikin, Head of the English Philology Chair, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), Dr.Sci. (Philol.), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-3484-612X>, **Researcher ID:** **O-3277-2018**, svoikin@gmail.com

Contribution of the authors:

A. M. Nurzhayeva – exploring concepts; collecting data, and evidence; writing the draft; typing, correction, and edition.

N. A. Aldabek – scientific supervision; providing the necessary critical analysis of the text; discussion of the results.

G. E. Nadirova – critical analysis of the text; development of methodology; revision of the text.

N. B. Saparbayeva – formal data analysis; analysis and synthesis of the data.

K. B. Svoikin – critical analysis of the text; discussion of the results, revision of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.